

Хо Наньбэй немного смягчился и, потянув её за собой, усадил перед барной стойкой: — Раз уж ты понимаешь, то хорошо. Наконец-то я узнал, что такое кухонный убийца. Сиди здесь, что хочешь съесть? Я схожу возьму.

На самом деле стол уже ломился от всевозможных шашлыков, но Хо Наньбэй поморщился, словно был чем-то недоволен. Он собственноручно выбрал батат и куриные крылышки и отправился к мангалу. Цзянь Ми, припав к столу, замороженно наблюдала за его крепкой, статной фигурой. Даже то, как он переворачивал шампуры, выглядело невероятно элегантно и непринужденно...

— Твой муж так хорош, — с завистью произнесла сидевшая рядом девушка. — Так тебя балует, прямо вылитый властный босс из романов.

Цзянь Ми взглянула на неё — это была Тянь Чжэньчжэнь, девушка Хэ Вэйлани. На душе у Цзянь Ми стало радостно, но, не желая слишком уж явно демонстрировать восторг, она сдержанно улыбнулась: — Твой парень тоже неплох, такой эрудированный и с отличным чувством юмора.

Тянь Чжэньчжэнь пожала плечами: — Я бы предпочла, чтобы он был менее остроумным и образованным, лишь бы относился ко мне хорошо.

Цзянь Ми удивилась: — Но тогда это был бы уже не он?

Тянь Чжэньчжэнь замерла, а затем её лицо озарилось пониманием: — А ведь и правда.

Цзянь Ми украдкой взглянула на Хо Наньбэя и, таясь, достала из сумочки пакетик: — На, попробуй, это очень вкусно.

Тянь Чжэньчжэнь никогда такого не видела и с любопытством спросила: — Что это?

— Сахарные бобовые лепешки, деликатес из Нинчэна. Он не разрешает мне есть их слишком много, — Цзянь Ми аккуратно разломала лакомство на четыре части. — Попробуй, они потрясающие.

Тянь Чжэньчжэнь взяла кусочек, повертела в руках и вдруг рассмеялась: — Такие слоистые, сколько же труда вложено. Прямо как мужские сердца — такие же запутанные, ничего не разберешь.

— Поэтому они и называются хрупкими, — Цзянь Ми отправила кусочек в рот. — А если сердце мужчины запутано, просто съешь его, пусть попробует запутать снова.

— Хорошо сказано, — рассмеялась Тянь Чжэньчжэнь. Она положила угощение в рот, распробовала и её глаза засияли: — И правда вкусно! Где такие купить?

Позади слышалось деликатное покашливание, а затем кто-то слегка потянул её за воротник.

— Чем ты тут занимаешься? Иди сюда, — посмеиваясь, сказал Хэ Вэйлань, стоявший за её спиной, а рядом с ним с тарелкой в руках стоял Хо Наньбэй.

Тянь Чжэньчжэнь показала язык, прихватила оставшиеся на столе сладости и послушно пошла за ними.

Хо Наньбэй сел на место. Батат в фольге на его тарелке перекашивался с боку на бок. Цзянь Ми только потянулась к нему, как он её легонько шлепнул по руке: — Горячо.

Она отдернула руку, а Хо Наньбэй, подув, развернул фольгу. В нос ударил аппетитный аромат: кожица батата слегка обуглилась, а мякоть внутри была золотистой и невероятно соблазнительной.

Цзянь Ми, не в силах больше ждать, приняла тарелку и в два счета расправилась с целым клубнем, довольно облизнув губы: — Ты отлично готовишь.

— В детстве мы жили бедно, часто запекали в поле батат или диких птиц, — Хо Наньбэй протянул ей куриное крылышко и съязвил: — Не то что вы, городские жители, даже кукурузу пожарить нормально не можете, чтобы не обжечься.

Цзянь Ми покраснела, шутливо ударила его кулаком в плечо и прильнула к нему: — Ну что ты всё припоминаешь?

Раздался звон — это Ань И выронила свою тарелку. Она вскрикнула, порезав палец до крови. Хо Наньбэй на мгновение замер, а затем заботливо поинтересовался: — Как ты? Может, нужно обработать рану?

— Пустяки, царапина, — на губах Ань И заиграла полуулыбка. — Не хочу портить настроение тебе и твоей маленькой женушке.

На словах маленькой женушке она сделала особый акцент, понизив голос прямо у уха Хо Наньбэя, после чего коротко улыбнулась Цзянь Ми, решительно подошла к Нин Цзэжаню, села рядом и больше не проронила ни слова.

Вторая половина дня прошла замечательно, особенно старались четверо женщин — их щебет, казалось, готов был снести крышу виллы.

После барбекю компания отправилась в вишневый сад за отелем. Сад занимал около десяти акров, и розовые лепестки, закрывающие небо, напоминали густые облака, превращая задний склон горы в сказочный мир.

В отличие от переполненного пика Ханьшань, здесь было всего несколько десятков человек. Неизвестно, было ли это намеренным ходом Хо Наньбэя, но вскоре они отбились от основной группы. Вдвоем они гуляли по саду, держась за руки, а в конце нашли скалу, сели на неё и, прижавшись друг к другу, молча любовались открывающимся видом.

Легкий ветерок пронесся мимо, лепестки с тихим шелестом падали вокруг. Цзянь Ми подняла один из них — нежный и спокойный, от него исходил едва уловимый аромат, казалось, само время замерло на кончиках её пальцев.

— Хо Наньбэй, — она сильнее прижалась к нему, чувствуя тепло, окутывающее её волосы, — я так счастлива.

Рука, обнимавшая её, стала крепче. Спустя долгое время раздался низкий, бархатный голос Хо Наньбэя: — Ты стала любить меня ещё сильнее?

Это был вопрос, который он задавал довольно часто, и в нём сквозила какая-то детская наивность — трудно было поверить, что подобные слова могут исходить от него.

Однако, находясь в этом райском саду, под дуновением теплого ветра, наполнявшего сердце нежностью, Цзянь Ми довольно вздохнула и прошептала: — Не ещё сильнее, а в сто, в тысячу раз сильнее. Наньбэй, я так сильно тебя люблю, что же делать, я не могу остановиться.

За спиной воцарилась тишина. Цзянь Ми замерла, только собралась обернуться, как её лицо бережно обхватили ладони, и горячие губы накрыли её рот. В сплетении поцелуев она услышала тихий шепот Хо Наньбэя: — Тогда не останавливайся. Никогда не останавливайся.

Вернувшись из усадьбы Хуалу, Цзянь Ми снова с головой ушла в работу над дипломным проектом. Он был на самой важной стадии. Она перерисовала почти сотню эскизов, выбрала несколько образов, которые ей понравились — Бай-цзэ, Куй, Птица Чунмин и ещё около пяти, а затем занялась детализацией и композицией. Больше всего ей понравился Мэнцзи — древний божественный зверь. За основу она взяла фигурку леопарда, которую когда-то придумала для Хо Наньбэя, добавила немного своего безудержного воображения, и вот из дымчато-черного лотоса начала проявляться величественная голова зверя, а тело, растворяясь в фоне, сливалось с лотосовым прудом, излучая силу и загадочность.

Хо Наньбэй, правда, ничего не смыслил в живописи, поэтому никогда не мешал ей творить и не мог разделить радость от процесса. К счастью, она добавила в друзья своего наставника Чжэн Бофэя и постоянно обсуждала с ним прогресс, что немного сглаживало её творческую тревогу.

Чжэн Бофэй пришел в восторг от черновиков. Студенты последнего курса обычно были заняты поиском работы, и многие дипломные проекты делались по принципу лишь бы сдать, а некоторые даже использовали старые работы для галочки. Редко кто, подобно Цзянь Ми, тратил столько времени на искреннее творчество.

Фигурки были почти готовы — две штуки: одна как украшение для стола, другая — как аксессуар для компьютера, выглядящий так, будто леопард взбирается по скале. При мысли о том, что Хо Наньбэй, подняв взгляд от монитора, увидит её подарок, сердце Цзянь Ми переполняла радость. Хотя из-за малого тиража цена была высокой, мастер оказался перфекционистом и дважды делал пробные образцы из-за мелких недочетов в цвете и выражении морды, что заставляло Цзянь Ми с нетерпением ждать готового результата.

Через два дня исполнялось шесть месяцев с тех пор, как они познакомились. Сто восемьдесят дней — срок не такой уж долгий, но и не короткий, однако для Цзянь Ми это было самое счастливое время с момента взросления. Ей не терпелось, чтобы Хо Наньбэй почувствовал любовь из глубины её сердца. Слова любви быстро забываются, а эта фигурка, созданная её руками, возможно, поможет этой любви никогда не поблекнуть.

Представив удивленное лицо Хо Наньбэя, когда он получит подарок, Цзянь Ми, сияя от счастья, договорилась с мастером о встрече, чтобы забрать заказ.

Студия находилась недалеко от универмага Бошэн. Выйдя из метро, Цзянь Ми собиралась открыть приложение, чтобы уточнить адрес, как зазвонил телефон. Посмотрев на номер, она удивилась: это был её младший дядя Цзянь Доань, с которым они давно не общались.

При упоминании этого дяди Цзянь Ми могла только покачать головой.

В детстве она была с ним довольно близка. Цзянь Доань был старше неё на один цикл, кем-то средним между старшим товарищем и наставником. Он часто водил её гулять, дарил подарки на праздники. Но стоило ему повзрослеть, как он нахватался кучи вредных привычек: курение, азартные игры, волокитство — всё сразу. Окончив третьесортный вуз, он менял работу каждые три дня, заводил романы направо и налево, погряз в долгах. Когда не хватало денег, он возвращался домой и жил за счет родителей или старшего брата. К тридцати годам он так ничего и не добился, и дедушка с бабушкой, не зная, что с ним делать, в конце концов заставили его жениться.

Тетя Цзянь Ми поначалу была очарована внешностью Цзянь Доаня, и первое время после свадьбы они жили душа в душу, но шила в мешке не утаишь: ссоры стали бесконечными. Умирая, дедушка держал Цзянь Чэньяня за руку и умолял присматривать за младшим братом, поэтому этот брат стал для Цзянь Чэньяня самой глубокой душевной раной и тяжелой ношей.

— Сяо Ми, ты где?

— У выхода из метро возле Бошэна. Что случилось?

— Помоги дяде, — хихикнул Цзянь Доань. — У дяди сейчас с деньгами туго, одолжи немного, в следующем месяце верну.

— Дядя, ты что, опять играл? — с беспокойством спросила Цзянь Ми.

— Что ты несешь! — отрезал Цзянь Доань. — Дело серьезное, я инвестирую в проект, не хочу, чтобы тетя знала. Женщины, у них волос длинный, а ум короткий, только и знают, что ныть.

— Я ещё не работаю, у меня немного денег, — Цзянь Ми боялась, что он опять ввяжется в неприятности. — Тебе нужно несколько тысяч?

— Несколько тысяч? — недовольно протянул Цзянь Доань. — Разве твой муж не богат? Свадьбу даже в отеле Айша отгрохали.

— Это его деньги, имущество до брака, ко мне отношения не имеет, у каждого свой бюджет.

— Сяо Ми, ну что мне с тобой делать? Ты маленькая дурочка, если не будешь держать деньги мужа в руках, когда он заведет любовницу, плакать будет негде! — Цзянь Доань был разочарован её наивностью. — Ладно, ладно, давай хоть несколько тысяч. Я рядом, подожди меня, скоро буду.

Телефон отключился. Цзянь Ми не знала, плакать или смеяться: до какой степени нужно пойти, чтобы выпрашивать пару тысяч.

Она прошла вперед и стала ждать под платаном. В переулке впереди стоял лоток с шашлыками. Это был выход из метро, людей проходило много, бизнес шел бойко. Хозяин ловко переворачивал жареные рисовые лепешки и свинину, а рядом в банке лежала мелочь...

Цзянь Ми вдруг вздрогнула, пристально глядя на торговца. Долгое время она терла глаза, трясла головой: этот человек... как же он похож на Хо Ди, отца Хо Наньбэя...

12. Суфле (часть 1)

Президент компании, живущий в элитном жилом комплексе Нишань и обладающий огромным состоянием, заставляет своего отца торговать шашлыками на улице? Цзянь Ми уже видела заголовки завтрашних новостей о неблагодарном сыне Хо Наньбэе.

Она не могла в это поверить. Собравшись с духом, она достала телефон и набрала номер стационарного телефона, по которому часто общалась с Хо Ди. Гудки шли долго, как обычно. Мужчина в переулке внезапно достал из кармана мобильный, извинился перед клиентами, отложил лопатку и, прислонившись к стене, ответил на звонок.

Цзянь Ми с недоверием смотрела на мужчину, пока в трубке не послышалось Алло, алло, и она не ответила.

— Сяо Ми, сегодня погода хорошая, а у вас как? — голос в телефоне был таким же добрым, как всегда. К этому специфическому акценту Цзянь Ми уже привыкла.

— У нас всё хорошо.

— Передай Наньбэю, пусть бережет себя, не слишком переутомляется. И ещё, вещи, что ты присылала, очень хорошие, маме они понравились.

— Рада, что понравились... Вы чем занимаетесь?

— Я... собаку кормлю, мама в маджонг играет.

Цзянь Ми посмотрела на женщину, которая считала деньги рядом с лотком, и голова её пошла кругом. Она механически спросила: — Когда вы приедете в Цзиань? Мы с Наньбэем очень скучаем.

На том конце воцарилось молчание: — Мы в Цзиане не привыкли, в Цзиньшане нам спокойнее. Не беспокойся о нас, живите своей жизнью.

Цзянь Ми ещё немного поболтала и растерянно положила трубку.

Что-то было не так, но она не могла понять, что именно.

Почему Хо Ди обманул её? И зачем ему торговать шашлыками в Цзиане? Знает ли об этом Хо Наньбэй?

Она колебалась, стоит ли подойти и разоблачить ложь, как вдруг раздался шум: — Городская администрация идет! Бежим!

Лоток с шашлыками был собран почти мгновенно, и они со скоростью спринтеров исчезли в переулке.

Приехал Цзянь Доань. Цзянь Ми отдала ему две тысячи юаней и, не удержавшись, дала пару наставлений. Цзянь Доань с важным видом заявил: — Действительно, срочно нужно было прокрутить деньги, в следующем месяце верну вдвойне. Тетя держит мои деньги под замком, а ведь у меня они есть.

После свадьбы Цзянь Доань устроился в отель Цзиньчэн, где работал Цзянь Чэньань. Под присмотром брата он, наконец, не натворил больших бед. Последние два года он занимался закупками, и иногда, при хороших показателях, доход был вполне приличным.

За таким человеком нужно следить постоянно: стоит отвернуться, как он сбежит развлекаться. Иногда его не было дома по несколько дней, а возвращался он с наглой улыбкой, пытаясь сгладить вину. Тетя была женщиной с характером, каждый раз клялась подать на развод, но стоило Цзянь Доаню пустить в ход сладкие речи, как она смягчалась, а родственники

уговаривали её не горячиться. В общем, история без конца.

Такой мужчина, как Цзянь Доань, для женщины — сладкий яд. Он не плохой, просто не может себя контролировать. Он не то чтобы не любит, просто слишком любит себя, и всю жизнь не желает расставаться со своей свободой.

А какой мужчина Хо Наньбэй? Хорошо ли она его знает?

С момента их знакомства Цзянь Ми впервые задала себе этот вопрос.

На душе был полный хаос, и даже долгожданная фигурка не принесла радости. Владелец студии по фамилии Чэнь, согнувшись, обошел фигурку и рассыпался в похвалах: — Девушка, давайте запустим их в массовое производство? Вы учитесь рисованию, нарисуйте серию выражений лица, а я займусь продвижением. Это точно станет хитом в интернете. Посмотрите, какой у него высокомерный вид.

Цзянь Ми усмехнулась и осторожно уложила фигурки в коробку: — Мастер Чэнь, это подарок для моего любимого человека, он бесценен, и ему не нужно быть хитом.

— Ладно, тогда можно я сфотографирую их для своего магазинчика в качестве образца? Сделаю вам скидку, посчитаем за рекламу, — разочарованно сказал господин Чэнь. — Если появятся новые идеи, обращайтесь.

Это было приемлемо, и Цзянь Ми щедро согласилась.

Вернувшись домой, она обнаружила, что уже стемнело, краски заката погасли, и наступила ночь.

Хо Наньбэй в домашней одежде сидел на диване и смотрел телевизор. Его вкусы отличались от вкусов Цзянь Ми: художественные передачи или слезливые шоу он пропускал, зато проявлял живой интерес к простым и прямым документальным программам.

Однако сегодня произошло нечто неожиданное: он смотрел кулинарное шоу. Ведущая — очень обаятельная домохозяйка — пошагово учила печь западные десерты.

— Сахар нельзя добавлять весь сразу, нужно вводить постепенно.

— Взбивайте до тех пор, пока пена не станет нежной. Этот этап нельзя пропускать. Я слышала, есть секрет: если взбивать, произнося имя любимого человека, ваше суфле поднимется ещё красивее.

...

С того места, где стояла Цзянь Ми, был виден профиль Хо Наньбэя: глубокие черты лица, полные мужской суровости и гордости. Она жадно смотрела на него, пока он внезапно не повернул голову.

Пойманная с поличным, Цзянь Ми покраснела и, замявшись, подошла и села рядом: — Почему ты это смотришь?

Хо Наньбэй несколько мгновений пристально смотрел на неё, а затем вдруг притянул к себе, впился в её губы, грубовато исследовал рот и присосался к её язычку, пока Цзянь Ми почти не задохнулась.

Страсть нахлынула внезапно. Переведя дыхание, Цзянь Ми не удержалась и ударила его: — Ты чего?!

— Кто просил тебя так на меня смотреть? — Хо Наньбэй был невозмутим. — Ни один мужчина бы не выдержал.

Искусство перекладывать вину на других у него было на высоте.

Цзянь Ми закусила губу, сдерживая улыбку, а Хо Наньбэй приложил палец к губам, призывая к тишине, и снова перевел взгляд на экран.

— Какой аромат! Посмотрите, оно поднялось так красиво, — ведущая вынимала суфле из духовки, вдохнула аромат и, зачерпнув маленькой серебряной ложечкой кусочек, положила в рот с блаженным видом: — Позвольте попробовать. Вкус такой легкий, как облако, тает на языке, а когда проглатываешь...

— Неужели это так вкусно? — удивился Хо Наньбэй. — Ты пробовала?

— Один раз. Но суфле быстро опадает после выпечки, вкус мимолетен. Хороших кондитеров мало, малейшая ошибка — и десерт испорчен, поэтому я ем его редко, — объяснила Цзянь Ми.

Хо Наньбэй хмыкнул: — Столько хлопот. Через пару дней приглашу кондитера из Айши домой, пусть печет. Будем есть, пока не надоест.

Цзянь Ми рассмеялась, почувствовав тепло в душе, и поцеловала его в щеку: — Ты можешь не быть таким толстосумом?

— Не могу, — пожал плечами Хо Наньбэй. — Раз есть деньги, надо наслаждаться, особенно если это для любимой женщины.

Цзянь Ми прижалась к нему, и в этот момент её сердце, подобно пышному суфле, наполнилось

до краев.

— Наньбэй, завтра исполняется полгода, как мы познакомились... — прошептала она.

Хо Наньбэй замер, словно погрузившись в мысли: — Да, время летит.

— Угадай, что я тебе приготовила? — она бессознательно чертила узоры на его груди, в её голосе звучала нежность.

— Не угадаю. Что?

— Не скажу, — на губах Цзянь Ми заиграла улыбка. — Увидишь, это будет сюрприз.

Хо Наньбэй смотрел на линию её волос, рука невольно потянулась погладить их: у Цзянь Ми были мягкие длинные волосы. Кончики его пальцев скользили по прядям, принося ощущение мягкости и прохлады, и он словно подсел на это занятие.

— Хорошо, — отрешенно ответил он.

Цзянь Ми весь вечер была рассеяна, думая, как бы половчее спросить о родителях, но в спальне царила такая уютная атмосфера, да и последние два дня с фигурками и дипломом вымотали её, так что она незаметно уснула.

А Хо Наньбэй никак не мог уснуть. Слыша тихое дыхание рядом, он чувствовал, как в носу щекочет сладкий аромат, а внутри него словно разгоралось пламя, становясь всё жарче. Казалось, ещё мгновение, и он превратится в зверя и набросится на безмятежно спящее тело.

За всё время их брака близость случалась не так часто. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, но чувствовал, что его выдержка всё больше напоминает фасад, готовый вот-вот рухнуть.

<http://bllate.org/book/18484/1776829>